

СООТВЕТСТВИЕ НАКАЗАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Евгения Евгеньевна Мелюханова

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
melyukhanova@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>

Аннотация. В статье рассматривается проблема соответствия наказания преступлению, поскольку законодатель определяет категорию тяжести преступления через наказание. Представляется, что логическая последовательность законодательных установлений должна быть иной, а именно, общественная опасность преступления должна определять категорию преступления, от которой должно зависеть наказание. Наказание, предусмотренное за совершение преступления, само по себе не может быть критерием отнесения этого преступления к определенной категории. Наоборот, категория преступления должна определять правила назначения наказания. Кроме того, нормативная категоризация преступлений основана фактически только на одном виде наказания — лишение свободы на определенный срок. Все остальные, менее строгие наказания, определяют категорию преступлений небольшой тяжести. При этом наказание только в виде лишения свободы не может быть критерием абсолютно всех категорий преступлений. Этот вид наказания может соотноситься в большей степени с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Для преступлений небольшой и средней тяжести типовыми наказаниями должны быть менее строгие виды.

В заключении автор приходит к выводу о том, что типовыми наказаниями в зависимости от категории преступления могут быть: штраф за совершение преступления небольшой тяжести; обязательные работы за совершение преступления средней тяжести; принудительные работы за совершение тяжкого преступления; лишение свободы — особо тяжкого преступления. Для обеспечения индивидуализации наказания применяются дополнительные наказания, такие как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, категория преступления, наказание, типовое наказание

Для цитирования: Мелюханова Е. Е. Соответствие наказания преступлению // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 55–61. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-55-61

Research article

MATCHING THE PUNISHMENT TO THE CRIME

Evgeniya E. Melyukhanova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
melyukhanova@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>

Abstract. The article examines the problem of matching punishment to a crime, since the legislator determines the severity of the crime through punishment. It seems that the logical sequence of legislative provisions should be different, namely, the public danger of a crime should determine the category of crime on which punishment should depend. The punishment provided for the commission of a crime cannot in itself be a criterion for classifying this crime into a certain category. On the contrary, the category of crime should determine the rules for sentencing. In addition, the normative categorization of crimes is based in fact on only one type of punishment — imprisonment for a certain period of time. All other, less severe punishments define the category of a minor crime. At the same time, punishment only in the form of imprisonment cannot be a criterion for

absolutely all categories of crimes. This type of punishment may relate to a greater extent to grave and especially grave crimes. For crimes of minor and moderate severity, the standard punishments should be less severe.

In conclusion, the author comes to the conclusion that typical punishments, depending on the category of crime, may be: a fine for committing a minor crime; compulsory labor for committing a moderate crime; forced labor for committing a serious crime; imprisonment for a particularly serious crime. To ensure the individualization of punishment, additional punishments are applied, such as deprivation of a special, military or honorary title, class rank and state awards; deprivation of the right to hold certain positions; deprivation of the right to engage in certain activities; restriction of freedom.

Keywords: criminal law, crime, category of crime, punishment, standard punishment

For citation: Melyukhanova EE. Matching the Punishment to the Crime. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):55-61. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-55-61

Введение

В настоящее время в соответствии со ст. 15 УК РФ критериями категоризации преступлений являются форма вины и максимальное наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного УК РФ. При этом, в ч. 1 ст. 15 УК РФ декларативно заявлены абсолютно другие критерии категоризации, а именно характер и степень общественной опасности деяния.

Очевидно, что «избранную законодателем в качестве ориентира категоризации деяний модель нельзя назвать совершенной. В идеале пенализация отражает общественную опасность деяния и может рассматриваться в качестве объективной оценки степени воздействия посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения и интересы. Фактически же сложившаяся система пенализации далека от совершенства и не отражает действительной опасности посягательства» [1, с. 109].

Безусловно, характер и степень общественной опасности деяния находят свое отражение именно в наказании. Однако, наказание само по себе не может быть критерием категоризации преступлений. «Если сущностью преступления является общественная опасность преступления как объективная категория, существующая вне нашего сознания, то наказание (в том числе и назначаемое судом) должно обуславливаться преступлением и его категорией, а не категорией преступления — наказанием» [2, с. 114].

Если быть точнее, то сейчас категоризация преступлений определяется не назначенным судом наказанием, а тем наказанием, которое законодатель предусмотрел в санкции статьи Особенной части УК РФ. При этом «содержащиеся в УК РФ санкции были, есть и будут субъективной оценкой законодателя, которая может меняться под влиянием самых различных факторов, что может сказаться и на отнесении преступления к той или иной категории» [3, с. 123]. То есть через наказание законодатель определяет категорию тяжести преступления. Представляется, что логическая последовательность подобного рода законодательных установлений должна быть иной. А именно, общественная опасность преступления должна определять категорию преступления, от которой должно зависеть наказание.

Описание исследования

Относительно определения общественной опасности деяния существуют принципиальные затруднения в связи с тем, что понятие общественной опасности не определено. Поэтому, «признавая те или иные деяния элементами множества «общественно опасные деяния», законодатель ни на какое четко и точно определяемое понятие не опирается. Для законодателя не существует строго обозначенных признаков общественной опасности. Для него «общественная опасность» — это исходное, неопределяемое понятие. А это значит, что «общественная опасность» является таким понятием, которое не имеет заранее установленных признаков, по наличию или отсутствию которых можно было бы делать вывод о наличии или отсутствии в конкретном деянии Q общественной опасности» [4, с. 44].

Кроме того, нормативная категоризация преступлений основана фактически только на одном виде наказания — лишение свободы на определенный срок. Все остальные, менее строгие наказания определяют категорию преступления небольшой тяжести. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что «преступления, которые в ч. 2 ст. 15 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести, глубоко неравнозначны как по степени общественной опасности, так и по характеру. Выразителем этой неравнозначности законодатель избрал виды и срок наказаний в диапазоне от штрафа и до лишения свободы в пределах трех лет. Вряд ли объединение указанных трех групп преступлений в одной категории можно признать обоснованным» [1, с. 108].

По нашему мнению, наказание, предусмотренное за совершение преступления, само по себе не может быть критерием отнесения этого преступления к определенной категории.

При этом в научной литературе предложения по совершенствованию категоризации преступлений продолжают основываться именно на наказании, как критерии категоризации. В частности, К. И. Гриценко считает, что «следует пересмотреть категоризацию преступлений. Представляется, что преступления необходимо разделить на три категории:

1) малозначительные — за которые предусмотрено наказание более мягкое, чем лишение свободы;

2) повышенной опасности — все умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет, и все неосторожные преступления. Наказания за такие преступления отбываются в колонии-поселении;

3) высокой опасности — это тяжкие (лишение свободы от 5 до 10 лет) и особо тяжкие (свыше 10 лет) преступления. Наказания за данные преступления отбываются в колониях общего, строгого и особого режимов» [5, с. 188].

Весьма симптоматичен прогноз Н. М. Кропачева: «Можно предположить, что в дальнейшем классификация будет происходить в таком направлении: а) дробление элементов классификации; б) выделение в рамках классификации в отдельные группы умышленных и неосторожных преступлений; в) поглощение единой классификацией таких внешне самостоятельных вопросов, как совокупность преступлений и приговоров, рецидив, соучастие. В результате уголовное право, построенное на системе (причем далеко несовершенной) «преступление-наказание», будет заменено уголовным правом, в основе которого лежит система «преступление-ответственность», предполагающая четкую классификацию преступлений, соответствующую ей, а потому столь же четкую «лестницу» уголовно-правовых санкций — видов и форм ответственности за преступления» [6, с. 35].

Примечательно, что одним из принципиальных результатов фундаментальных уголовно-правовых исследований явилось формирование устойчивых представлений о том, что преступление первично по отношению к наказанию. Вся эта проблематика, как правило, сводится к суждениям о возможности существования преступления без наказания. Обратная ситуация, действительно, невозможна.

В связи с этим вряд ли можно ожидать принципиальных возражений утверждению, что наказание не может определять категорию преступления. Наоборот, категория преступления должна определять правила назначения наказания. В зависимости от категории преступления должно назначаться наказание.

Кроме того, наказание только в виде лишения свободы не может быть критерием абсолютно всех категорий преступлений. Этот вид наказания может соотноситься в большей степени с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Для преступлений небольшой и средней тяжести типовыми наказаниями должны быть менее строгие виды.

В настоящее время санкции уголовно-правовых норм выстроены по принципу перечисления видов наказаний с указанием их сроков либо размеров, причем не всегда соответствующих опасности преступления. Очень часто в санкциях предусмотрены одновременно наименее и наиболее строгие виды наказаний (и штраф, и лишение свободы). Такие крайности способствуют разбалансированию взаимосвязи преступления и наказания. Фактически при наличии таких санкций в рамках действующих правил назначения наказания

суд может назначить подсудимому практически любой вид наказания, тем самым разрывается взаимообусловленность наказания преступлением. Кроме того, ни теорией уголовного права, ни практикой его применения не выработано правил установления такого наказания, которое бы соответствовало преступлению. Как результат всего этого, мы имеем ничем не обоснованные в уголовном законе санкции и отсутствие единообразия судебной практики их применения.

Наличие в уголовном законе необоснованно «широких» санкций, относящихся к относительно-определенным по наказанию в виде лишения свободы, также вызывает критику. И. Я. Козаченко абсолютно справедливо обращает внимание на то, что «говоря о сокращении оценочных понятий или о расширении сферы их применения, чаще всего имеют в виду диспозицию уголовно-правовой нормы. А уж если и упрекать законодателя в широком применении оценочных понятий в сфере уголовного права, то упрек должен быть сделан ему по поводу неоправданно высокого уровня оценочных понятий, входящих в юридические конструкции уголовно-правовых санкций. Действительно, за редким исключением, санкции норм уголовного права страдают излишней насыщенностью оценочных понятий. Ведь, скажем, уголовная санкция с формулировкой «наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет» или «до 5 лет» и т. д., обладая формально определенными признаками, содержит неоправданно большой заряд оценочного характера» [7, с. 115].

Санкции уголовно-правовых норм имеют серьезные недостатки, что порождает сбои и несогласованности в системе права и законодательства. Выделяются «такие деформации как несбалансированность диспозиций и санкций уголовно-правовых норм, несбалансированность санкций в рамках системы Особенной части» [8, с. 13]. Кроме того, анализ уголовно-правовых санкций статей Особенной части УК РФ показывает отсутствие прямой зависимости наказания от категории преступления. Наблюдается наличие в санкциях одновременно как наименее строгого, так и наиболее строгого наказания, вне зависимости от категории преступления.

Следовательно, санкции действующего УК РФ не соответствуют принципу правовой определенности. Наличие в санкции за конкретное преступление одновременно наказания в виде штрафа и наказания в виде лишения свободы нельзя признать обоснованным. Кроме необоснованно широкого перечня видов наказаний, указанных в санкциях, довольно часто широкими являются и сроки либо размеры наказания. Особенно это относится к тем санкциям, где не указан нижний предел наказания. Как известно, в таком случае следует обращаться к нормам Общей части УК РФ, устанавливающим пределы каждого вида наказания. В связи с этим виды наказаний и границы санкций по каждой категории преступления также могут быть установлены в Общей части УК РФ, поскольку даже при существующем способе формулирования санкций обращение к Общей части

УК РФ необходимо для определения срока либо размера наказания.

Для каждого преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ, должна быть установлена категория путем перечисления всех преступлений, относящихся к каждой категории. При этом, для каждой категории преступления законодательно следует установить «типовое» наказание, соответствующее общественной опасности преступления определенной категории.

Уголовно-правовые санкции следует исключить из статей Особенной части УК РФ и предусмотреть правила назначения наказания в зависимости от категории преступления в Общей части УК РФ. Категоризации (классификации) преступлений должна соответствовать классификация наказаний.

В качестве главного основания классификации преступлений является объект посягательства, а для классификации наказаний — основной карательный элемент. Эти основания классификации являются практически значимыми и обнаруживают основные закономерности определения и применения уголовно-правовых санкций, которые должны соответствовать категории преступления. Также следует исходить из того, что «функциональное назначение ступенчатой структуры уголовно-правовых санкций (того, что за различные по тяжести преступления предусматриваются наказания, качественно и количественно отличающиеся друг от друга), <...>, может быть объяснено следующим образом: устанавливая и применяя за посягательства на более ценные социальные блага более суровые наказания, правотворческие и правоприменительные органы дозируют сдерживающий эффект и обеспечивают тем самым каждому из охраняемых объектов надлежащий уровень защищенности» [9, с. 82–83].

Для того, чтобы наказание могло соответствовать категории преступления, достаточно сократить перечень основных видов наказаний и установить их взаимосвязь с категорией преступления.

Действующий уголовный закон Российской Федерации содержит тринадцать видов наказаний. Примечательно, что уголовное законодательство зарубежных стран обходится значительно меньшим количеством наказаний. «Наказания в виде лишения свободы и штрафа являются наиболее устойчивыми элементами системы наказаний большинства зарубежных стран, в том числе и российской системы наказаний. В большинстве стран наблюдается тенденция сокращения количества основных и увеличения дополнительных видов наказаний» [10, с. 176].

Поэтому вполне достаточным представляется наличие нескольких основных наказаний: штраф, обязательные работы, принудительные работы и лишение свободы. Эти наказания давно являются наиболее востребованными практикой. Еще М. Д. Шаргородский обращал внимание на то, что «господствующее место в практике мер наказания занимают лишение свободы, исправительные работы, штраф и условное осуждение. Эти четыре меры в совокупности охватывают подавляющее большинство всех применяемых мер наказания, а это значит, что их эффективность определяет эффективность всей системы» [11, с. 87].

Именно эти основные наказания должны соответствовать категориям преступлений: за совершение преступления небольшой тяжести назначается наказание в виде штрафа, за совершение преступления средней тяжести назначается наказание в виде обязательных работ, совершение тяжкого преступления влечет назначение принудительных работ, совершение особо тяжкого преступления — лишение свободы.

Некоторые выводы подтверждаются судебной статистикой о видах назначенного наказания в зависимости от категории совершенного преступления. Так, на основании отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания с 2014 г. по 2024 г. наиболее назначаемыми осужденным видами уголовного наказания за совершение преступлений небольшой тяжести с 2014 г. по 2024 г. являются штраф и обязательные работы. Частота назначения данных видов наказаний в процентном соотношении от общего количества всех видов назначенных наказаний представлена в таблице 1.

Именно наказание в виде штрафа по степени карательного воздействия наиболее соответствует преступлению небольшой тяжести, поэтому штраф можно отнести к типовому наказанию для данной категории преступлений. В качестве альтернативы штрафу следует рассматривать обязательные работы, поскольку не всем осужденным за совершение преступления небольшой тяжести целесообразно назначение наказания в виде штрафа. Другие виды наказаний менее соответствуют преступлениям небольшой тяжести, их назначение должно быть обосновано наличием каких-либо особых обстоятельств, свидетельствующих о невозможности назначения типового наказания.

Схожая статистика по назначению наказания за совершение преступлений средней тяжести. На основании отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности

Таблица 1 — Наиболее назначаемые осужденным виды уголовного наказания за совершение преступлений небольшой тяжести с 2014 г. по 2024 г., %

Вид наказания	Год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Штраф	36	31	28	26	25	24	22	22	23	24	26	
Обязательные работы	20	25	39	37	35	33	35	33	30	28	25	

и видах уголовного наказания с 2014 г. по 2024 г. наиболее назначаемыми осужденным видами уголовного наказания за совершение преступлений средней тяжести с 2014 г. по 2024 г. являются штраф, обязательные работы и лишение свободы. Частота назначения данных видов наказаний в процентном соотношении от общего количества всех видов назначенных наказаний представлена в таблице 2. Соотношение лишения свободы с условным осуждением к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести представлено в таблице из расчета их процентного соотношения от общего количества осужденных к лишению свободы.

В отличие от преступлений небольшой тяжести, за совершение преступлений средней тяжести суды чаще всего назначали наказание в виде лишения свободы. Очевидно, что данный вид наказания не соответствует преступлению средней тяжести, он не может быть признан типовым. Важно учитывать, что наказание в виде лишения свободы в основном назначалось условно, поэтому степень карательного воздействия этого наказания нивелируется способом его назначения.

Наказание в виде обязательных работ по степени карательного воздействия наиболее соответствует преступлению средней тяжести, поэтому обязательные работы можно отнести к типовому наказанию для данной категории преступлений. Альтернативным видом наказания может быть штраф, если осужденному не может быть назначено наказание в виде обязательных работ. Еще одним вариантом для назначения могут быть исправительные работы, которые относятся к трудовым наказаниям по основному карательному элементу, как и обязательные работы.

Достаточно противоречиво выглядит статистика назначения наказания за совершение тяжких преступлений. Так, на основании отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного на-

казания с 2014 г. по 2024 г. наиболее назначаемыми осужденным видами уголовного наказания за совершение тяжких преступлений с 2014 г. по 2024 г. являются штраф и лишение свободы. Частота назначения данных видов наказаний в процентном соотношении от общего количества всех видов назначенных наказаний представлена в таблице 3. Соотношение лишения свободы с условным осуждением к лишению свободы за совершение тяжких преступлений представлено в таблице из расчета их процентного соотношения от общего количества осужденных к лишению свободы.

Наиболее назначаемыми наказаниями за совершение тяжких преступлений одновременно являются и наименее строгое наказание в виде штрафа и одно из наиболее строгих — лишение свободы. Такая ситуация связана с наличием в уголовном законе санкций, в которых предусмотрены только эти виды наказаний, поэтому суд при назначении наказания ограничен. Он вынужден в случае отсутствия оснований для назначения наказания в виде лишения свободы назначать штраф, что нельзя признать обоснованным.

Лишение свободы лишь в некоторой степени соответствует тяжкому преступлению. С учетом тенденции минимизации назначения данного вида наказания и гуманизации уголовного закона, а также введения в действие наказания в виде принудительных работ, лишение свободы не может быть признано типовым наказанием для тяжких преступлений. Кроме того, важно учитывать, что наказание в виде лишения свободы в основном назначалось условно, как и за совершение преступлений средней тяжести, поэтому степень карательного воздействия этого наказания нивелируется способом его назначения.

Для тяжких преступлений наиболее соответствующим наказанием являются принудительные работы. Согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими

Таблица 2 — Наиболее назначаемые осужденным виды уголовного наказания за совершение преступлений средней тяжести с 2014 г. по 2024 г., %

Вид наказания	Год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Штраф	16	13	14	13	12	12	12	14	16	17	20	
Обязательные работы	18	17	22	22	22	22	22	22	21	19	17	
Лишение свободы (в том числе условно)	54 (55)	59 (49)	52 (55)	53 (54)	53 (54)	54 (53)	53 (56)	52 (56)	50 (55)	44 (52)	41 (51)	

Таблица 3 — Наиболее назначаемые осужденным виды уголовного наказания за совершение тяжких преступлений с 2014 г. по 2024 г., %

Вид наказания	Год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Штраф	10	10	8	6	8	9	10	13	13	16	18	
Лишение свободы (в том числе условно)	89 (51)	89 (49)	91 (48)	92 (48)	90 (50)	88 (3)	87 (55)	84 (57)	83 (56)	76 (55)	74 (54)	

статьями Особенной части УК РФ, в том числе за совершение тяжкого преступления впервые. Поэтому если тяжкое преступление совершено не впервые, то назначению подлежит наказание в виде лишения свободы.

Следует учитывать, что наказание в виде принудительных работ исполняется только с 2017 года, поэтому в анализируемых статистических данных этот вид наказания не относится к числу наиболее назначаемых. Кроме того, практика назначения наказания в виде принудительных работ складывается постепенно. Этому способствует постепенное увеличение количества исправительных центров, что является необходимым условием для обеспечения порядка исполнения данного вида наказания.

Статистические данные о наказании за совершение особо тяжких преступлений демонстрируют логичную зависимость. Так, на основании отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания с 2014 г. по 2024 г. наиболее назначаемым осужденным видом уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений с 2014 г. по 2024 г. является лишение свободы. Частота назначения данного вида наказания в процентном соотношении от общего количества всех видов назначенных наказаний представлена в таблице 4. Соотношение лишения свободы с условным осуждением к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений представлено в таблице из расчета их процентного соотношения от общего количества осужденных к лишению свободы.

Поскольку особо тяжкие преступления относятся к категории наиболее общественно опасных, то абсолютно обоснованно для них признать в качестве

типового наказания лишение свободы. Кроме того, процентное соотношение лишения свободы с условным осуждением к лишению свободы свидетельствует об исключительности случаев назначения лишения свободы условно, что представляется совершенно справедливым.

Заключение и вывод

Наказание, предусмотренное за совершение преступления, само по себе не может быть критерием отнесения этого преступления к определенной категории. Наоборот, категория преступления должна определять правила назначения наказания. Кроме того, наказание только в виде лишения свободы не может быть критерием абсолютно всех категорий преступлений. Этот вид наказания может соотноситься в большей степени с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Для преступлений небольшой и средней тяжести типовыми наказаниями должны быть менее строгие виды.

Типовыми наказаниями в зависимости от категории преступления могут быть: штраф за совершение преступления небольшой тяжести; обязательные работы за совершение преступления средней тяжести; принудительные работы за совершение тяжкого преступления; лишение свободы — особо тяжкого преступления.

Для обеспечения индивидуализации наказания применяются дополнительные наказания, такие как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы.

Таблица 4 — Наиболее назначаемые осужденным виды уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений с 2014 г. по 2024 г., %

Вид наказания	Год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Лишение свободы (в том числе условно)	99 (6)	99 (4)	99 (3)	99 (3)	99 (3)	99 (4)	99 (4)	99 (4)	99 (4)	99 (3)	99 (3)	

Список источников

1. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Потенциал категоризации преступлений в сфере экономической деятельности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 105–112.
2. Михаль О. А. Характер и степень общественной опасности как критерий классификации преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6(305). С. 106–118.
3. Гонтарь И. Я. Категоризация преступлений в основании институтов уголовного права: социально-правовые последствия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4(249). С. 116–128.
4. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища шк. 1976. 150 с.
5. Гриценко К. И. Наказание и проблемы повышения его эффективности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2003. № 3. С. 187–188.
6. Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 59 с.
7. Козаченко И. Я. Язык — душа и совесть уголовного закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2(247). С. 109–116.
8. Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: монография. Екатеринбург: Изд-во «Cricket», 1994. 284 с.

9. Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права: монография. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 324 с.
10. Мелюханова Е. Е. Система наказаний: статическая и динамическая характеристики. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. 240 с.
11. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: ЛГУ, 1973. 160 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мелюханова Евгения Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID: 0000-0002-0905-0480

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya E. Melyukhanova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID: 0000-0002-0905-0480

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 30.06.2025.
Дата рецензирования статьи / Revised: 20.07.2025.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.06.2025.